

На правах рукописи

Волчанская Алена Николаевна

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Виктор Анатольевич Рудковский.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории государства и права
и политологии ФГБОУ ВПО
«Пензенский государственный университет»
Фомин Алексей Александрович;

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный
социально-экономический университет»
Касаева Татьяна Викторовна.

Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Тольяттинский государственный университет»
(Институт права).**

Защита состоится «__» _____ 2014 г. в _____ на заседании
Диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В. В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Обеспечение достойного качества жизни в современном государстве невозможно в отрыве от защиты прав и свобод человека. Система прав и свобод выступает в качестве универсального юридического механизма, опосредующего доступ членов общества к основополагающим, жизненно важным социальным благам.

К настоящему времени российское государство проделало достаточно большой путь в сторону институционализации прав человека. Современная ситуация в данной сфере характеризуется сочетанием относительно полного и последовательного нормативного закрепления основных прав и свобод человека с явно неудовлетворительным состоянием их практической реализации, выражающимся в невозможности для значительной части населения полноценно пользоваться своими правами, в их систематических нарушениях и отсутствии надежных механизмов их восстановления и защиты. Все это позволяет сделать вывод, что в сложившихся условиях центр доктринальных и политических усилий должен переместиться от формального признания прав и свобод человека к проблеме их реального гарантирования.

В системе гарантий прав человека, включающей в себя многообразные инструменты социально-экономического, культурного, идеологического и иного характера, существенное место традиционно занимают государственные гарантии. «Для России характерна традиция сильного государства, – отмечается в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – Поэтому именно государству сегодня адресованы основные общественные запросы: обеспечить гарантии гражданских прав и справедливость, снизить уровень насилия и социального неравенства...»¹. Наряду с гарантиями, исходящими от гражданского общества и международных институтов, государственные гарантии призваны укреплять действенность механизма защиты прав и свобод человека.

Одна из центральных особенностей государственных гарантий защиты прав и свобод человека состоит в том, что эти гарантии опираются на легальную возможность применения принудительных мер. Однако с этим связана и другая их специфическая черта: те же самые институты, которые создаются в качестве гарантии прав человека (суд, прокуратура, полиция и др.), могут выступать и в качестве субъектов, нарушающих эти права.

К сожалению, в настоящее время, несмотря на наличие многочисленных работ, посвященных проблемам гарантирования прав и свобод личности, вопрос о природе и назначении собственно государственных гарантий защиты прав человека удовлетворительной разработки не получил. В предлагаемых в современной науке классификациях государственные гарантии защиты прав человека, как правило, не указываются в качестве особого вида гарантий. Наблюдается явная тенденция отождествления государственных гарантий защиты прав человека со всей системой средств правовой защиты,

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. 2012. 13 декабря.

действующих в рамках той или иной национальной правовой системы. В то же время не редки случаи необоснованной гиперболизации роли государства как чуть ли не единственного гаранта прав и свобод личности. Все это свидетельствует, прежде всего, о недостаточной разработке самого понятия государственных гарантий защиты прав человека. Между тем в теоретическом и практическом плане важно не только видеть многообразие реально действующих в той или иной правовой системе гарантирующих механизмов, но и понимать их специфику, назначение, возможности.

Создание эффективной системы государственных гарантий защиты прав человека сегодня признается в качестве актуальной проблемы не только на национальном, но и на международном уровне. В частности, на европейском уровне правовые основания для оценки этой эффективности устанавливает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также богатая практика ее применения Европейским судом по правам человека (в особенности ст. 6, 13 Конвенции).

Все эти обстоятельства предопределяют необходимость детального научного анализа понятия и системы государственных гарантий защиты прав человека в России, проблем их функционирования и возможных направлений дальнейшего совершенствования и развития.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной юридической науке советского и постсоветского периода традиционно подчеркивается значимость гарантий прав человека вообще и государственных гарантий в частности. Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что монографические исследования, непосредственно посвященные государственным гарантиям защиты прав человека, практически отсутствуют. Едва ли не единственной работой подобного плана остается коллективная монография «Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе», вышедшая под редакцией Л. Д. Воеводина в 1987 г.² В ней достаточно детально рассматриваются административно-правовые, уголовно-правовые и процессуальные гарантии прав и свобод личности. Однако, разумеется, по своему основному содержанию данная работа соответствует уровню развития законодательства и правоприменения советского государства, в силу чего ее основные положения существенно устарели.

Вопросы государственных гарантий защиты прав человека в той или иной мере затрагивались в ряде диссертационных исследований. Их можно разделить на несколько основных групп.

Во-первых, это диссертации, посвященные общим вопросам гарантирования прав человека: особенностям социально-юридического (А. С. Мордовец) и государственно-правового (Ю. В. Анохин) механизмов обеспечения прав и свобод личности, роли органов внутренних дел в защите прав человека (И. В. Ростовщиков), понятию и классификации юридических

² См.: Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / под ред. Л. Д. Воеводина. М., 1987.

гарантий (А. В. Лошкарев), юридическим гарантиям реализации прав и обязанностей (С. Л. Лысенков, Т. В. Синюкова, Л. Н. Федорова), конституционным и международно-правовым гарантиям прав личности (Е. Н. Хазов, А. В. Умиев)³. Государственные гарантии защиты прав человека в этих работах, как правило, в качестве специальной категории не выделяются.

Во-вторых, на диссертационном уровне исследовались особенности отдельных видов государственных гарантий прав человека: процедурных (М. С. Смольянов) и судебных гарантий в целом (И. В. Губенок), гарантий прав в конституционном (Н. М. Голик), гражданском (Л. Ю. Грудцына) и уголовном судопроизводстве (Н. И. Капинус, Э. Ф. Куцова, В. З. Лукашевич), а также в исполнительном производстве (Д. Х. Валеев). Специально изучалась также юридическая помощь как гарантия прав человека (О. Н. Бондарь, В. К. Ботнев, В. А. Данилова, А. В. Закомолдин)⁴.

³ См.: Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997; Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007; Ростовщиков И. В. Обеспечение и защита прав и свобод личности: вопросы теории и практика органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Лошкарев А. В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Лысенков С. Л. Гарантии прав и свобод личности в советском обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1976; Синюкова Т. В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986; Федорова Л. Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007; Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011; Умиев А. И. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

⁴ См.: Смольянов М. С. Юридическая процедура как гарантия прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Губенок И. В. Эффективность правосудия как гарантия защиты нарушенного права (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Голик Н. М. Конституционная жалоба — гарантия защиты прав и свобод граждан в практике конституционного правосудия Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Грудцына Л. Ю. Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в России (на примере гражданского судопроизводства): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Куцова Э. Ф. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности: Советский уголовный процесс: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1986; Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и предания суду: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1967; Валеев Д. Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009; Бондарь О. Н. Квалифицированная юридическая помощь — конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008; Ботнев В. К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013;

В-третьих, наиболее обширная группа диссертационных исследований была посвящена гарантиям отдельных видов прав и свобод: личных прав (А. А. Шилов), социально-экономических прав (В. М. Александров, В. П. Капыш), права на жизнь (Н. В. Кальченко, С. А. Коняев), права на информацию (Д. В. Гавришов), права на забастовку (З. Н. Кузнецова), права на благоприятную окружающую среду (М. В. Морозова), права на осуществление местного самоуправления (Е. С. Шугрина), права на жилище (Г. А. Окропиридзе), права на участие в культурной жизни (А. Н. Морозова), права на судебную защиту (О. А. Шварц), свободы массовой информации (И. Г. Фролова), прав несовершеннолетних (А. В. Черкасов) и др.⁵

Наиболее близкой к исследуемой проблеме является диссертация А. А. Шилова «Государственные гарантии обеспечения личных прав и свобод граждан в Российской Федерации»⁶. Однако основная часть текста данной работы посвящена содержанию личных прав и особенностям их правового закрепления.

Данилова В. А. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Закомолдин А. В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России: понятие, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

⁵ Шилов А. А. Государственные гарантии обеспечения личных прав и свобод граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Александров В. М. Государственно-правовые гарантии основных социально-экономических прав советских граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989; Капыш В. П. Конституционные гарантии обеспечения экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Кальченко Н. В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995; Коняев С. А. Конституционное право на жизнь и его гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2012; Гавришов Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010; Кузнецова З. Н. Конституционное право граждан на забастовку и его гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Морозова М. В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Шугрина Е. С. Гарантии права на осуществление местного самоуправления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008; Окропиридзе Г. А. Гарантии конституционного права советских граждан на жилище: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; Морозова А. Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Шварц О. А. Организационные и процессуальные гарантии права человека и гражданина на судебную защиту (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Фролова И. Г. Конституционно-правовые гарантии свободы массовой информации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012; Черкасов А. В. Гарантии защиты конституционных прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

⁶ См.: Шилов А. А. Государственные гарантии обеспечения личных прав и свобод граждан в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Таким образом, диссертационные исследования, непосредственно посвященные государственным гарантиям защиты прав человека, в российской юридической науке отсутствуют.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с защитой прав и свобод человека в Российской Федерации.

Предмет исследования – природа, содержание, механизм государственных гарантий защиты прав человека в России.

Цель исследования – раскрыть сущность и содержание государственных гарантий защиты прав человека, разработать общетеоретическую модель механизма государственного гарантирования защиты прав человека в современной России. Исходя из цели, были поставлены следующие **задачи исследования**:

- определить эволюцию представлений о государственных гарантиях защиты прав человека в России;
- раскрыть общее понятие и систему гарантий прав и свобод человека и гражданина;
- выявить специфику государственных гарантий защиты прав и свобод человека;
- раскрыть механизм государственного гарантирования защиты прав и свобод человека в России;
- сформулировать основные принципы гарантирования защиты прав и свобод человека;
- установить содержание материально-правовых и процессуальных гарантий защиты прав и свобод человека;
- выработать основные направления совершенствования государственных гарантий защиты прав человека в современной России.

Методологическая основа исследования. Общую мировоззренческую основу исследования составил диалектико-материалистический подход к объяснению явлений и процессов государственно-правовой действительности.

Для решения поставленных задач автором комплексно использовались разработанные наукой и апробированные практикой общенаучные (системный, структурно-функциональный, аксиологический, деятельностный, моделирование и др.) и специальные (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и пр.) подходы и методы.

В частности, при разработке общего понятия государственных гарантий защиты прав человека и формулировании соответствующего определения применялись, прежде всего, правила и приемы формально-логического метода (анализ, синтез, определение через ближайший род и видовое отличие и пр.).

Обоснование специфики государственных гарантий защиты прав человека в общей системе гарантирования прав личности потребовало комплексного применения потенциала системного, структурно-функционального и сравнительно-правового методов.

Построение общетеоретической конструкции механизма государственных гарантий защиты прав человека в России предопределило применение основных положений метода теоретико-правового моделирования.

В своем исследовании автор опирался на принципы объективности, всесторонности, историзма, преемственности, взаимообусловленности теоретического и практического в научном познании.

Теоретическую основу исследования составили положения, содержащиеся в трудах таких ученых-юристов советского и современного периодов, как С. А. Алексеев, П. В. Анисимов, Р. С. Байниязов, М. И. Байтин, В. М. Баранов, П. Д. Баренбойм, С. Л. Братусь, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, Н. Н. Вопленко, С. А. Комаров, Г. Н. Комкова, Е. А. Лукашева, В. З. Лукашевич, А. В. Малько, Г. В. Мальцев, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, А. С. Мордовец, Т. Г. Морщакова, П. Е. Недбайло, А. И. Овчинников, В. Ю. Панченко, П. М. Рабинович, Т. Н. Радько, И. В. Ростовщиков, В. А. Рудковский, О. Ю. Рыбаков, И. Н. Сенякин, В. Н. Синюков, В. Д. Сорокин, М. С. Строгович, В. А. Толстик, О. И. Цыбулевская, Б. С. Эбзеев, Л. М. Энтин, В. Ф. Яковлев и др. Кроме того, использовались труды русских дореволюционных ученых (В. М. Гессен, Н. М. Коркунов, С. А. Котляревский, Б. Н. Чичерин, Л. В. Шалланд и др.).

Эмпирическую базу диссертации составляют: международно-правовые акты о правах и свободах человека, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод; рекомендации международных правозащитных организаций; Конституция Российской Федерации, действующее российское законодательство; судебная практика, включающая в себя, в частности, решения Конституционного Суда Российской Федерации, а также постановления Европейского суда по правам человека.

Научная новизна исследования выражается в том, что впервые в современной российской юридической литературе дан теоретико-правовой и практико-ориентированный анализ государственных гарантий защиты прав человека в России как самостоятельной категории:

– обоснованы научная значимость и практическая целесообразность выделения государственных гарантий защиты прав человека в качестве особого вида гарантий прав и свобод личности;

– выявлены особенности становления и развития научных представлений о государственных гарантиях защиты прав человека в России;

– показан комплексный характер указанной категории, охватывающей политические, организационные и специально-юридические аспекты деятельности государства в области гарантирования защиты прав человека;

– произведен общетеоретический анализ содержания государственных гарантий защиты прав человека, раскрыты их характерные признаки, сформулировано авторское определение;

– обоснована теоретическая концепция механизма государственных гарантий защиты прав человека, включающая разработку его общей модели (структуры), анализ основных признаков, выработку общего определения;

– раскрыто содержание основных элементов механизма государственных гарантий защиты прав человека в современной России;

– обоснована система основных принципов государственного гарантирования защиты прав человека в современной России и раскрыто их содержание;

– произведен комплексный анализ основных материально-правовых государственных гарантий защиты прав человека в России;

– осуществлен комплексный анализ основных процессуально-правовых государственных гарантий защиты прав человека в России.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Эволюция представлений о гарантиях прав личности в отечественной юридической литературе шла от простого перечисления отдельных гарантий к формулированию их общей дефиниции и построению соответствующих классификаций. При этом в понимании природы гарантий прав личности, по мнению диссертанта, прослеживаются три основных подхода: деятельностный – гарантии как мероприятия; нормативный – гарантии как обязанности; инструментальный – гарантии как правовые средства. Понятием «гарантии» охватывается вся совокупность факторов объективного и субъективного характера, которые оказывают или способны оказывать позитивное воздействие на правовой статус личности в целом, права и свободы в частности.

2. Обосновано, что в современной литературе преобладает инструментальный подход при анализе и классификации гарантий защиты прав человека. Его сильная сторона состоит в достаточно детальном анализе основных средств (организационных, специально-юридических и пр.) гарантирования указанной защиты. В то же время инструментальный подход оставляет по существу открытым вопрос о субстанциональных аспектах гарантирования прав человека. Восполнение указанного пробела видится на пути комплексного использования при анализе правозащитных гарантий таких критериев, как субъект, средства, механизм гарантирования защиты прав человека.

3. Доказываются специфичность государственных гарантий защиты прав человека и неправомерность их отождествления со всей совокупностью правозащитных средств, действующих в рамках той или иной национальной правовой системы. Государственные гарантии защиты прав человека составляют основу национально-правовой системы гарантирования защиты прав человека, но не тождественны ей.

Под государственными гарантиями защиты прав человека предлагается понимать систему политических, организационных, специально-юридических средств (инструментов и технологий), которые непосредственно выражают назначение, компетенцию (правомочия и обязанности) и ответственность государства в сфере обеспечения защиты прав человека и осуществляются в правозащитной деятельности его органов и должностных лиц.

Выделяются основные признаки (свойства) государственных гарантий защиты прав человека: 1) они непосредственно выражают назначение

государства как публично-властной институции в сфере обеспечения защиты прав человека и содержание его правозащитной функции; 2) имеют комплексный характер, предметно конкретизируют политические, организационные, специально-юридические возможности, а также обязанности государства в сфере обеспечения защиты прав и свобод личности; 3) выражают вид и меру ответственности (позитивной и ретроспективной) государства перед личностью за качество функционирования соответствующих правозащитных механизмов; 4) осуществляются в правозащитной деятельности государственных органов и должностных лиц; 5) по своей социально-политической и правовой сущности относятся к объективным гарантиям.

4. Обосновывается общетеоретическая концепция механизма государственных гарантий защиты прав человека как составного компонента государственно-правового механизма обеспечения прав личности в России.

Государственный механизм гарантий защиты прав человека – это организованная на основе определенных принципов, относительно обособленная система государственно-правовых институтов (принципов, норм, органов, процедур и пр.), функционирование которых нацелено на обеспечение максимально эффективной и законной защиты прав и свобод личности.

Наиболее существенными чертами данного механизма являются:

– функционально-целевая направленность на обеспечение эффективной защиты прав и свобод личности;

– институциональная обособленность в механизме государства и права в виде соответствующих государственных (организационных) и правовых (нормативных) образований (институтов);

– наличие специфичной системы принципов, выражающих основные начала государственного гарантирования защиты прав человека и обеспечивающих единство и взаимосвязь всех элементов рассматриваемого механизма.

5. Предлагается общетеоретическая модель (конструкция) механизма государственных гарантий защиты прав человека в виде трех взаимосвязанных блоков (элементов): программирующего, организационного и правового.

Программирующий элемент в механизме государственных гарантий представлен системой целей, принципов, общегосударственных подходов, директив, концепций, стратегий и явлений, определяющих общие ориентиры и исходные начала деятельности государства в сфере защиты прав и свобод личности. Обращается внимание на значение правозащитной политики в структуре программирующего элемента.

Институциональный элемент выражает организационную структуру механизма государственных гарантий защиты прав человека.

Правовой элемент представлен нормами действующего законодательства, определяющими правовой статус, компетенцию (права, обязанности), юридические формы, методы, средства деятельности, а также ответственность соответствующих государственных органов в сфере обеспечения государственных гарантий защиты прав человека.

6. Обосновываются понятие и система принципов государственного гарантирования защиты прав человека.

Принципы государственного гарантирования защиты прав человека – это основополагающие нормативные положения, определяющие характер и содержание всех государственных гарантий в целом.

Основными принципами государственного гарантирования защиты прав человека являются: 1) всеобщность – исключение какой-либо частичности или избирательности в обеспечении и защите прав человека как по кругу гарантируемых прав, так и по кругу гарантирующих субъектов; 2) равенство – недопустимость какой-либо дискриминации в отношении тех или иных носителей прав и свобод при осуществлении их государственной защиты; 3) доступность – возможность получения соответствующей защиты всеми заинтересованными лицами; 4) правовая определенность – четкость и предсказуемость всех обязательств, налагаемых государством на граждан, окончательность судебных и иных решений; 5) своевременность – быстрое устранение возникающих препятствий на пути реализации прав и свобод человека; 6) компенсаторность – действие, в результате которого фактически наступило устранение нарушений или возмещение ущерба и которое выступает реальной гарантией государственного органа или должностного лица; 7) законность – общее требование, обеспечивающее режим правомерности в сфере государственного гарантирования защиты прав человека.

7. Выделяются и анализируются особенности материально-правовых и процессуальных гарантий государственной защиты прав человека.

К материально-правовому типу относятся первичные государственные гарантии, которые составляют юридическое основание действий государственных органов по обеспечению защиты прав человека и определяют характер и содержание этих действий, но не порядок их осуществления.

В числе основных материально-правовых гарантий в работе рассматриваются принципы организации государственной власти (среди которых особо выделяются принцип разделения властей и принцип независимости суда), а также компетенция государственных органов, юридическая ответственность, бюджетно-финансовые государственные гарантии, юридическая помощь.

8. Обосновывается деление процессуальных гарантий на две основные группы: судебные и внесудебные. Судебные процессуальные гарантии государственной защиты прав человека образуют достаточно сложную систему, в которой можно выделить как минимум три уровня: 1) уровень универсальных принципов судопроизводства: состязательности и равноправия сторон, объективности и беспристрастности суда, законности, публичности (гласности) правосудия; 2) уровень типов судопроизводства; 3) уровень процессуальных средств и институтов (суд присяжных, институт ходатайств, институты обжалования и пересмотра судебных решений, сроки и др.).

9. Определяются основные направления совершенствования государственных гарантий защиты прав человека в современной России: устранение коллизий действующего законодательства в части

определения предметов ведения и полномочий РФ и ее субъектов в сфере государственной защиты прав человека; более четкое определение в нормативно-правовых актах компетенции и ответственности отдельных органов государства в области обеспечения государственных гарантий защиты прав человека; проверка судебных решений на предмет соответствия не только российскому законодательству, но и положениям Европейской конвенции; создание аналитических документов, посвященных применению норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентов Европейского суда, в рамках компетенции какого-либо отдельно взятого государственного органа; прозрачность процедур и критериев отбора кандидатов на судебские должности; развитие принципа транспарентности (прозрачности, гласности) правосудия; формирование аналитических компетенций, позволяющих принимать решения в сложных случаях юридической практики.

Научное и практическое значение диссертационной работы. Научное значение проведенного исследования заключается, прежде всего, в восполнении категориального аппарата современной теории права и государства и отраслевых юридических дисциплин такими понятиями, как «государственные гарантии защиты прав человека», «механизм государственных гарантий защиты прав человека», «принципы государственного гарантирования защиты прав человека» и др. Работа, кроме того, вносит новые моменты в понимание эволюции научных представлений о гарантиях прав человека в России, их системе, свойствах, видах.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что основные выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, направлены на совершенствование сложившегося механизма защиты прав человека в России. В частности, сформулирован ряд конкретных предложений по устранению коллизий в российском законодательстве, а также по выработке правозащитной политики российского государства. Кроме того, положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании курсов «Теория государства и права», «Философия права», «Права человека», спецкурсов по проблемам защиты прав и свобод человека, а также при проведении соответствующих научных исследований.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на кафедре теории права и прав человека Волгоградской академии МВД России. Наиболее значимые теоретические положения нашли отражение в опубликованных научных работах автора, а также докладывались на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях: «Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (15–16 декабря 2011 г.), «Актуальные проблемы юридических и общесоциальных наук в республике Казахстан» (22 апреля 2011 г.), «Повышение конкурентоспособности экономических субъектов: перспективы, идеи, технологии» (26 февраля 2013 г.); «Полиция –

новый институт современной государственной правоохранительной системы» (15–16 сентября 2011 г.) и др. Результаты исследования использовались в процессе преподавания учебных дисциплин «Теория права и государства» и «Права человека: история, теория, практика» в Волгоградской академии МВД России.

Структура и содержание диссертации определяются целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов и научной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, методологические и теоретические, а также эмпирические основания, показана научная новизна диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации его результатов.

Глава 1 «Государственные гарантии защиты в общей системе гарантирования прав и свобод человека» состоит из трех параграфов.

В § 1 *«Эволюция представлений о государственных гарантиях защиты прав человека в России»* указывается, что в конце XIX века понятие «гарантии» начинает довольно активно использоваться в русской юридической литературе. Как правило, употребление данного понятия в том или ином контексте не сопровождалось раскрытием его точного содержания, классификацией гарантий и др. Так, Б. Н. Чичерин основной гарантией личных прав против произвола властей называет беспристрастный и независимый суд; в числе иных гарантий прав им упоминаются такие, как: habeas corpus (гарантия от незаконных арестов); участие налогоплательщиков или их представителей в установлении налогов; суд присяжных; право подачи жалоб; административная юстиция и т. п. С. А. Котляревский в качестве примеров конкретных гарантий приводит ответственность перед судом присяжных, тайное голосование, политическую ответственность исполнительной власти перед народными представителями и т. п. Л. В. Шалланд дает общее определение конституционных гарантий: «мероприятия, направленные к охранению конституционного акта от всяких посягательств на него, от кого бы они ни исходили»⁷. В качестве конкретных конституционных гарантий ученый рассматривает такие, как присяга, конституционная ответственность министров, условия законодательной инициативы, судебная проверка конституционности законов.

Н. Н. Алексееву принадлежит первая завершенная концепция государственных гарантий прав человека, включающая в себя три основных

⁷ Шалланд Л. В. Верховный суд и конституционные гарантии // Конституционное государство: сб. ст. СПб., 1905. С. 390.

элемента: 1) понимание гарантий прав граждан в качестве особых обязанностей государства; 2) акцент на социальные, экономические и политические гарантии; 3) прямое соответствие между задачами государства и конкретными правами его граждан.

В концепции М. С. Строговича государственные гарантии рассматриваются в рамках двух видов гарантий – социально-политических и правовых. П. Е. Недбайло включает в число гарантий: 1) правовые нормы; 2) правовые принципы (равенство перед законом, верховенство закона, гласность и др.); 3) активно-волевые действия организационного характера. К последней категории гарантий относятся все виды контрольной и надзорной деятельности, правосудие, различные формы государственного принуждения, а также действия граждан по защите своих субъективных прав, в том числе обращение с жалобами и заявлениями, отказ от выполнения незаконных распоряжений, самооборона.

Таким образом, в понимании природы гарантий прав личности можно выделить три основных подхода: деятельностный – гарантии как мероприятия (Л. В. Шалланд); нормативный – гарантии как обязанности (Н. Н. Алексеев); инструментальный – гарантии как правовые средства (П. Е. Недбайло, М. С. Строгович и др.).

В § 2 «*Понятие и система гарантий прав человека: общая характеристика*» автором проведен общий анализ современных представлений о понятии, содержании и видах гарантий прав человека. Отмечается, что термин «гарантия» (фр. *garantie*) буквально означает ручательство; условие, обеспечивающее что-либо. Соответственно, под гарантиями законности, правопорядка, правового статуса личности и т. д. обычно понимают обеспечивающие их реальность и действенность условия (факторы) и средства. Изложенный подход взят за основу и в ряде легальных дефиниций. Так, например, в Трудовом кодексе РФ (ст. 164) гарантии определяются как «средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений».

Понятием «гарантии» в современной трактовке (Л. Д. Воеводин, Н. И. Матузов и др.) охватывается вся совокупность факторов объективного (социально-экономический строй общества, состояние политической системы и т. п.) и субъективного (индивидуальное и массовое правосознание, уровень и особенности правовой культуры) свойства, которые оказывают или способны оказывать позитивное воздействие на правовой статус личности в целом, права и свободы в частности. Наиболее традиционной является градация указанных гарантий на общие (общесоциальные) и специальные (юридические).

Общими гарантиями являются экономические, социальные, политические и духовные.

Экономические гарантии выражаются в таком устройстве экономических отношений (производство, обмен, распределение, потребление), при котором создаются благоприятные предпосылки и условия для удовлетворения материальных и иных потребностей и интересов людей.

Социальные гарантии выражаются в создании такой социальной структуры, при которой в максимальной степени учитывались бы многообразные интересы и потребности различных социальных групп (производственных, конфессиональных и пр.) населения, минимизировались причины и поводы возможных социальных конфликтов.

Политические гарантии выражаются в демократическом характере организации и функционирования государственной власти, в участии граждан страны в управлении делами государства, в развитости политической системы, базирующейся на принципах политического и идеологического многообразия, свободы мысли, слова и т. д.

Духовные (идеологические) гарантии – это уровень образования, просвещения, культуры, свобода информации и творчества, идеологическое разнообразие, воспитание нетерпимости к нарушениям прав человека, толерантность в обществе.

Делается вывод, что общей (общесоциальной) гарантией прав человека является *экономически, социально, политически и духовно развитое общество, признающее ценность человеческой личности.*

Специальные (юридические) гарантии представляют довольно сложную систему условий и средств, обеспечивающих реализацию и охрану (защиту) прав, свобод и обязанностей. В группе указанных гарантий выделяются два основных подвида: гарантии реализации (осуществления, использования) и гарантии охраны (защиты) прав личности.

Гарантии реализации направлены на создание оптимальных юридических условий для беспрепятственной реализации личностью принадлежащих ей прав и свобод.

Гарантии охраны (защиты) призваны обеспечить возможность человеку самому или с помощью органов власти, местного самоуправления, общественных организаций защитить свои права в случае их нарушения (или угрозы нарушения), привлечь виновных к ответственности и т. п.

Соглашаясь в целом с отнесением к гарантиям защиты прав человека мер профилактики, пресечения, юридической ответственности, надзора, контроля и некоторых других (Н. В. Витрук), диссертант, тем не менее, уточняет, что, во-первых, в реальной действительности перечисленные и им подобные меры в качестве гарантий прав и свобод действуют не изолированно, а в известных сочетаниях, взаимно обслуживая и дополняя друг друга; во-вторых, при отнесении указанных мер к гарантиям прав и свобод личности необходимо учитывать их социально-правовые характеристики. В частности, юридическая ответственность является действенной гарантией защиты прав и свобод личности только в том случае, когда обеспечиваются такие ее социально-правовые характеристики, как неотвратимость, законность, обоснованность, справедливость, индивидуализация, гуманизм и т. д. Следовательно, гарантией защиты прав и свобод личности является не просто юридическая ответственность, а законная, обоснованная, справедливая и иная юридическая ответственность. Аналогичные соображения относятся и к другим гарантиям защиты.

Обращается внимание на неправомерность отождествления нарушений прав человека с правонарушениями. Подчеркивается, что в защите нуждаются не только права потерпевших от правонарушений, но и права лиц, пострадавших от объективно противоправных деяний, принятия компетентными субъектами юридически ошибочных решений, а также различных техногенных и иных катастроф.

Диссертант солидарен с позицией отечественных исследователей (Н. В. Витрук, А. С. Мордовец, И. В. Ростовщиков и др.), отмечающих своеобразие организационных гарантий. Анализ высказываемых в литературе позиций привел автора к следующему выводу: специфика организационных гарантий состоит в том, что их непосредственным объектом выступают не права и свободы как таковые, а качество организации и функционирования соответствующих государственных и негосударственных институтов, призванных обеспечить их эффективную реализацию и защиту.

Специальные (юридические) гарантии реализации и защиты прав личности классифицируются также по сфере действия (международные и внутригосударственные), способам правовой институционализации (простые, сложные, смешанные), связи с правовым статусом личности (общие, специальные, индивидуальные) и др.

Диссертант констатирует, что в предлагаемых в современной литературе классификациях гарантий прав человека отсутствует указание на государственные гарантии защиты как особую разновидность.

В § 3 *«Государственные гарантии защиты прав человека: понятие и обоснование»* обосновывается авторская концепция государственных гарантий защиты прав человека как специфичного понятия и явления.

Отмечается противоречивость современных представлений о роли и возможностях государства в сфере реализации и защиты прав человека. С одной стороны, государство признается едва ли не единственным гарантом указанных прав, а с другой стороны, считается, что права человека должны быть гарантированы от самого государства. Указанное противоречие корректно может быть разрешено, полагает диссертант, разработкой категории «государственные гарантии защиты прав человека».

Государственные гарантии защиты прав человека – категория комплексная, охватывающая своим содержанием меры (средства) политического, организационного, специально-юридического характера. При этом речь идет о мерах юридически допустимых, то есть правомерных (конституционных) по своей сути.

По мнению диссертанта, в принципе допустимо использовать термин «государственные гарантии защиты прав личности» в двух основных смыслах – широком и собственном.

В *широком смысле* под государственными гарантиями защиты прав личности следует понимать всю совокупность официально признанных в рамках определенной национальной правовой системы юридических, организационных и иных средств (способов), обеспечивающих возможность человеку самому или с помощью органов власти, местного самоуправления,

общественных объединений защитить свои права в случае их нарушения (или угрозы нарушения).

В изложенном смысле термин «государственные гарантии защиты прав личности» фиксирует, во-первых, специфичность внутригосударственных средств (механизмов) защиты прав личности в отличие от международно-правовых, их обусловленность особенностями той или иной национальной политико-правовой системы; во-вторых, очерчивает сферу действия соответствующих гарантий границами юрисдикции соответствующего государства; в-третьих, подчеркивает роль государства как суверенного образования в становлении и функционировании соответствующих гарантий. Поскольку юридически допустимые средства защиты прав и свобод личности, действующие в рамках национальной правовой системы, устанавливаются или санкционируются государством в соответствующем законодательстве, то они в этом смысле являются государственными.

Основной недостаток изложенного подхода состоит в том, что он имеет суммативный характер и объединяет качественно разнообразные гарантирующие средства, действующие в рамках определенной национальной правовой системы.

В собственном смысле слова государственные гарантии защиты прав человека представляют собой систему политических, организационных, специально-юридических средств (инструментов и технологий), которые непосредственно выражают назначение, компетенцию и ответственность государства в сфере обеспечения защиты прав человека и осуществляются в правозащитной деятельности его органов и должностных лиц.

Своеобразие государственных гарантий защиты прав человека в изложенном контексте заключается в следующем. Во-первых, они непосредственно выражают назначение государства как публично-властной институции в сфере защиты прав человека и содержание его правозащитной функции. Во-вторых, выражают и конкретизируют политические, организационные, специально-юридические и иные возможности, а также обязанности (компетенцию) государства в сфере обеспечения защиты прав и свобод личности. В-третьих, выражают вид и меру ответственности государства перед личностью за создание общих благоприятных условий, обеспечивающих беспрепятственное пользование соответствующими правами, а также качество деятельности соответствующих государственных органов, направленной на восстановление и защиту прав и свобод личности в случае их нарушения. В-четвертых, осуществляются в правозащитной деятельности его органов и должностных лиц. В-пятых, по своей социально-политической и правовой сущности относятся к объективным гарантиям.

Глава 2 «Механизм государственных гарантий защиты прав человека» состоит из пяти параграфов.

В § 1 *«Понятие и структура государственного механизма гарантирования защиты права человека»* предлагается авторская модель механизма государственных гарантий защиты прав человека.

Диссертант исходит из того, что механизм государственных гарантий защиты прав личности является составным элементом (подсистемой) механизма их государственно-правового обеспечения. Указанные понятия соотносятся как часть и целое. В числе общих черт (признаков) рассматриваемого механизма выделяются: функционально-целевая направленность на обеспечение эффективной защиты прав и свобод личности; институциональная обособленность в механизме государства и права в виде соответствующих государственных (организационных) и правовых (нормативных) образований (институтов); наличие специфичной системы принципов.

Предлагается соответствующее определение государственного механизма гарантирования прав человека (см. положения, выносимые на защиту). Разграничиваются понятия: «механизм государственной защиты прав человека» и «механизм государственных гарантий защиты прав человека». По мнению диссертанта, они соотносятся как гарантия (механизм государственных гарантий защиты прав личности) и объект гарантирования (механизм государственной защиты прав личности). Государство обязано не только защищать права личности, но и гарантировать бесперебойную, законную и эффективную работу соответствующих институтов.

В работе предлагается и обосновывается трехэлементная структура указанного механизма, включающая программирующий, организационный и правовой компоненты.

Программирующий элемент в механизме государственных гарантий защиты прав человека представлен системой основополагающих целей, принципов, общегосударственных подходов, директив, концепций, стратегий и явлений, определяющих общие ориентиры и исходные начала деятельности государства в сфере защиты прав и свобод личности. По мнению диссертанта, в структуру программирующего элемента механизма государственных гарантий защиты прав человека входит правозащитная политика. Основное назначение такой политики состоит в выработке научно обоснованной стратегии и тактики деятельности государства в сфере защиты прав и свобод личности и обеспечении ее последовательной практической реализации в масштабах российского государства.

Институциональный элемент выражает организационную структуру механизма государственных гарантий защиты прав человека. В целом автор исходит из того, что государственной гарантией защиты прав человека на институциональном уровне выступает законная и эффективная работа всего государственного механизма Российской Федерации и ее субъектов. Вместе с тем отмечается, что роль различных органов государства в обеспечении государственных гарантий защиты прав человека неравнозначна. Для одних функция обеспечения государственных гарантий защиты прав человека является основной или, по крайней мере, определяющей, для других – одной из многих. Поэтому в структуре институционального элемента выделяются органы общей и специальной компетенции в области государственного гарантирования защиты прав человека и производится анализ их специфики.

Правовой элемент в структуре механизма государственных гарантий защиты прав человека представлен нормами Конституции РФ, федеральных конституционных и текущих законов, некоторых подзаконных актов, а также нормативных правовых актов субъектов РФ, определяющих правовой статус, компетенцию (права, обязанности), формы, методы, средства деятельности, а также ответственность соответствующих государственных органов в сфере обеспечения государственных гарантий защиты прав человека.

Специфика правового компонента состоит в том, что он имеет своеобразный сквозной характер и пронизывает всю структуру механизма государственных гарантий защиты. Обусловлено это тем, что в демократическом обществе государственная защита прав человека должна быть правовой и по форме, и по содержанию. Поэтому наличие развитой правовой составляющей само по себе является важной гарантией законности и эффективности функционирования всего рассматриваемого механизма.

В § 2 «**Основные принципы государственного гарантирования защиты прав человека**» указывается, что в условиях глобализации и интернационализации лидирующее значение приобретают те принципы государственного гарантирования защиты прав человека, которые закрепляются на международном уровне. В этой связи наибольшее значение имеют статьи 6 и 13 Европейской конвенции. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство» определяет стандарты судебной защиты прав человека. Статья 13 «Право на эффективное средство правовой защиты» имеет отношение не только к суду, но и к системе государственной защиты прав человека в целом.

В качестве основных принципов государственного гарантирования защиты прав человека выделяются следующие:

1. Всеобщность. Этот принцип исключает какую-либо частичность или избирательность в обеспечении и защите прав человека. Более конкретно принцип всеобщности реализуется в двух своих проявлениях:

а) по кругу гарантируемых прав. Несмотря на внутреннюю разнородность сложившейся системы прав и свобод человека, различающихся по своей природе и механизму действия, это не может служить основанием для дифференциации таких прав и свобод по степени их социальной ценности и, соответственно, по уровню предоставляемой им государственной защиты;

б) по кругу гарантирующих субъектов. В современной российской правовой системе специально не выделяются государственные органы, ответственные за защиту прав человека; точнее, эта функция возложена на все органы государства. Это вытекает из текста ст. 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека определяют деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием.

2. Равенство. Из ч. 2 ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от...», – следует сделать вывод, что принцип равенства распространяется не только на сами права и свободы, но и на их государственные гарантии. Иначе говоря,

недопустима какая-либо дискриминация в отношении тех или иных носителей прав и свобод при осуществлении их государственной защиты.

3. Доступность. Необходимо, чтобы все заинтересованные лица могли получить соответствующую защиту. Европейский суд по правам человека в решении от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства» пришел к выводу, что право на доступ к суду является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. Нарушением принципа доступности является введение дополнительных условий использования этих гарантий, препятствующих реальной защите прав человека.

4. Правовая определенность. Основное содержание данного принципа – это требование четкости и предсказуемости всех обязательств, налагаемых государством на граждан. При этом, помимо требования точности и однозначности нормативного закрепления прав и обязанностей граждан, еще одним важным аспектом правовой определенности в европейской практике считается требование окончательности судебных и иных решений.

5. Своевременность. Возникающие препятствия на пути реализации прав и свобод человека должны устраняться как можно скорее, чтобы пользование этими правами не утратило свой социальный смысл. В этой связи важнейшим элементом европейской доктрины защиты прав человека становится идея «разумного срока», которая была введена и в российское законодательство, став одной из конкретных государственных гарантий защиты прав человека.

6. Компенсаторность. Требование восстановления прав не сводится исключительно к вынесению формального решения. Реальной гарантией будет признаваться лишь такое действие государственного органа или должностного лица, в результате которого фактически наступило устранение нарушений или возмещение ущерба. Иначе говоря, одной из центральных проблем государственных гарантий защиты прав человека становится исполнимость принимаемых судом и иными государственными органами решений.

7. Законность. Выступает в качестве общего требования, обеспечивающего режим правомерности деятельности государства в сфере гарантирования защиты прав личности.

В § 3 «*Материально-правовые гарантии защиты прав человека*» к материально-правовому типу отнесены первичные государственные гарантии, которые дают непосредственное основание для действий государственных органов или должностных лиц и определяют характер и содержание этих действий, но не порядок их осуществления.

К числу наиболее важных материально-правовых гарантий защиты прав человека относятся прежде всего принципы организации государственной власти, среди которых особо выделяется принцип разделения властей, дающий возможность профилирования органов власти в соответствии с различными формами и способами защиты прав человека, а также их взаимного контроля в целях недопущения нарушений прав человека со стороны самого государства. Существенным дополнением принципа разделения властей является принцип независимости суда, который выступает базовым условием того, чтобы он

выполнял функцию объективного и беспристрастного арбитра в спорах, в том числе таких, которые возникают между личностью и государством.

Развитием этих принципов является такая категория государственных гарантий защиты прав человека, как компетенция отдельных государственных органов, которая определяет круг конкретных возможностей и обязанностей государственных органов и должностных лиц в сфере защиты прав человека. Можно сформулировать два основных общих требования к компетенции государственных органов в сфере защиты прав и свобод человека: конкретность и непротиворечивость. Конкретность компетенции означает, что в соответствующих источниках права функции и полномочия государственных органов описаны так, чтобы их содержание и пределы были максимально ясны для правоприменителя, а также для всех заинтересованных лиц. Непротиворечивость компетенции означает, что формулировки, определяющие компетенцию государственных органов или должностных лиц, не должны вступать в коллизии друг с другом, поскольку тем самым их действия блокируются или существенно затрудняются.

Другим принципиально значимым сегментом материально-правовых гарантий защиты прав человека выступает юридическая ответственность. Гарантирующая роль мер ответственности связана прежде всего с их превентивным («воспитательным») действием, поскольку применение мер принуждения за совершенные противоправные деяния предполагает неблагоприятные воздействия для виновного лица, что должно предотвратить подобное поведение в будущем со стороны как иных лиц (общая превенция), так и самого нарушителя (частная превенция). Что касается компенсационной функции юридической ответственности, то этот аспект в сфере материально-правовых гарантий защиты прав человека в рамках российского правопорядка развит явно недостаточно. Основная нагрузка по возмещению вреда, причиняемого нарушениями прав и свобод человека, ложится на институт гражданско-правовой ответственности. Однако его нельзя отнести к государственным гарантиям, поскольку инициатором применения таких мер ответственности выступает лицо, пострадавшее от нарушений.

Бюджетно-финансовые государственные гарантии защиты прав человека необходимы в качестве материальных ресурсов, без которых не могут произойти ни организация деятельности государственных органов, занимающихся защитой прав человека, ни реализация самих прав граждан, ни восстановление прав в случае их нарушения.

Комплексная подсистема государственных гарантий, объединяющая в себе материально-правовые и процессуальные элементы, – юридическая помощь. Государственные гарантии права на юридическую помощь в их материально-правовой части можно подразделить на два основных направления. Во-первых, общая правовая политика государства в сфере юридической помощи, которая носит скорее рамочный характер; во-вторых, детализированная система государственных мер в сфере бесплатной юридической помощи.

В § 4 «*Процессуальные гарантии защиты прав человека*» в качестве процессуальных гарантий защиты прав человека рассматриваются все вторичные правовые средства, при помощи которых государственными органами применяются правовые нормы, устанавливающие содержание прав человека и их материально-правовые гарантии.

Судебные процессуальные гарантии защиты прав человека образуют достаточно сложную систему, в которой можно выделить как минимум три уровня.

1. Уровень универсальных принципов судопроизводства. Среди общепроцессуальных межотраслевых принципов судопроизводства центральное место занимают принципы *состязательности и равноправия сторон*. Состязательная модель правосудия является условием того, чтобы конфликтующие интересы, представленные в судебном разбирательстве, могли получить свое публичное обоснование и чтобы ни один из них не обладал заранее установленным приоритетом. Равноправие сторон предполагает одинаковые с другими возможности по отстаиванию своей позиции каждого из участников спорного правоотношения. *Принцип объективности и беспристрастности суда* является гарантией всестороннего исследования обстоятельств рассматриваемого дела, выявления юридически значимых фактов, позволяющих принять законное и обоснованное решение по поводу имевших место нарушений прав и свобод человека. *Принцип законности* требует полноты соблюдения нормативных требований в процессе рассмотрения дела, а также при формировании состава суда. *Принцип публичности (гласности) правосудия* выступает одной из гарантий соблюдения материальных и процессуальных норм права, а также защиты прав всех участников судопроизводства. *Открытость (прозрачность) судебных процедур* – это возможность общественного контроля за соблюдением и защитой прав человека без посягательства на принцип независимости суда.

2. Уровень типов судопроизводства. Современная российская судебная система характеризуется множественностью видов судопроизводства, которые профилируются в зависимости от сферы и характера рассматриваемых споров. *Конституционное правосудие* обеспечивает защиту прав человека на уровне их законодательного закрепления, создавая гарантию против нарушения конституционных норм о правах и свободах человека в процессе законотворческой деятельности. *Гражданское судопроизводство* принимает на себя миссию основной государственной гарантии восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда на уровне правоприменительной практики. Это становится возможным прежде всего благодаря наличию такой юридической конструкции, как «право на иск». Она складывается из двух основных элементов: субъективного права лица на обращение с иском и корреспондирующей ему обязанности суда принять иск к рассмотрению. *Уголовное судопроизводство* в России, хотя защита прав и законных интересов лиц официально провозглашена его назначением (п. 1 ст. 6 УПК РФ), фактически сохраняет по преимуществу карательную направленность. В мировой практике стратегия уголовного судопроизводства, ориентированная

на уважение и защиту прав и свобод человека (модель «надлежащего правосудия»), включает в себя такие конкретные гарантии, как самостоятельность сторон в собирании, исследовании и представлении доказательств; возможность сторон контролировать ход судопроизводства; автономия суда в сочетании с пассивностью в рассмотрении дела, когда он лишь выслушивает доводы сторон, обеспечивает их процедурное равноправие, соблюдение ими правил представления доказательств и др. *Арбитражное судопроизводство* представляет собой достаточно весомую процессуальную гарантию защиты прав физических и юридических лиц в сфере предпринимательства, включая такие основополагающие права, как право собственности, свобода экономической деятельности и др. *Административное судопроизводство* в своем нынешнем виде, как судебное рассмотрение дел об административных правонарушениях, не обладает значимым правозащитным потенциалом. Административная юстиция в ее общепринятом понимании, как особый порядок рассмотрения споров между гражданами и государственными органами, традиционно считается важнейшей гарантией защиты прав человека, однако в России такая специализированная процедура отсутствует.

3. Уровень процессуальных средств и институтов – система конкретных процессуальных действий и возможностей. К числу важнейших государственных гарантий защиты прав и свобод человека традиционно относится такой процессуальный институт, как *суд присяжных*. Им гарантируется не только одно из политических прав граждан – право на участие в отправлении правосудия, – но и реализация принципа беспристрастности судебного разбирательства. Универсальной процессуальной гарантией защиты прав человека в судопроизводстве является *институт ходатайств*. При помощи этого процессуального средства каждый участник процесса имеет возможность заявить о своих правах и законных интересах и потребовать от суда соответствующих правозащитных действий. Еще более действенным правовым инструментом, гарантирующим права человека в сфере правосудия, являются *институты обжалования и пересмотра судебных решений*, которые представляют собой гарантию их законности, обоснованности, справедливости и полноты восстановления нарушенных прав человека. Право на обжалование в суде того или иного решения государственного органа является важной составляющей права на справедливое судебное разбирательство и на доступ к правосудию.

В системе процессуальных гарантий защиты прав человека сквозное значение имеет такой институт, как сроки. К числу других процессуальных средств, выступающих в качестве государственных гарантий защиты прав и свобод человека, следует отнести недопустимость использования в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением требований закона; судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, а также получения разрешения на производство отдельных следственных действий; государственное назначение защитника и оплату его труда; наложение ареста на имущество и другие меры обеспечения имущественных

прав по гражданским делам, а также по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве и др.

К внесудебной категории государственных процессуальных гарантий защиты прав человека принадлежат разнообразные административные процедуры. Наиболее действенной и широко применимой внесудебной процессуальной гарантией защиты прав человека следует считать общую процедуру рассмотрения государственными органами жалоб и обращений граждан. В свою очередь, основной государственной гарантией в данном случае является требование обязательного рассмотрения обращений, поступающих в государственный орган или должностному лицу в соответствии с их компетенцией.

В § 5 *«Основные направления совершенствования государственных гарантий защиты прав человека в России»* в качестве наиболее выраженной и острой проблемы выделяется недостаточный уровень применения в России международных и в особенности европейских стандартов защиты прав человека: во-первых, сами законодательные новеллы далеко не всегда начинают немедленно действовать в правоприменительной практике после их принятия; во-вторых, такое развитие, носящее ярко выраженный «догоняющий» характер, по существу, стимулируется нарушениями прав граждан, поскольку именно они становятся поводом для соответствующих судебных решений. Превенция нарушений прав человека практически не осуществляется. Как представляется, необходим переход от «ретроспективного» к «проективному» внедрению европейских стандартов. Это, в свою очередь, требует определенного изменения судебной политики на уровне высших судебных инстанций, проявляющегося в проверке судебных решений на предмет соответствия не только российскому законодательству, но и положениям Европейской конвенции.

Положительное влияние на процесс имплементации европейских стандартов в отечественную практику на ведомственном уровне могут оказать аналитические документы, посвященные применению норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также прецедентов Европейского суда, в рамках компетенции какого-либо отдельно взятого государственного органа.

Коллизия, имеющая непосредственное отношение к государственным гарантиям, – отнесение защиты прав человека одновременно к предметам ведения Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ) и к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 72) – вносит правовую неопределенность в систему государственных гарантий защиты прав человека. Представляется целесообразным решение данной проблемы путем толкования соответствующих положений Конституционным Судом Российской Федерации.

В сфере нормативного закрепления компетенции государственных органов по защите прав и свобод человека имеют место две взаимосвязанные проблемы. Во-первых, это крайне обобщенные, неконкретные формулировки

правозащитных полномочий высших органов государственной власти. Во-вторых, проблема гарантирования прав и свобод человека государственными органами связана с излишней множественностью их полномочий. Чрезмерное дробление полномочий ведет к размыванию приоритетов в деятельности государственных органов.

Основной блок проблем в государственном гарантировании прав и свобод человека связан с обеспечением независимости суда, а также иных государственных органов.

Одной из основных гарантий независимости судей является прозрачность процедур и критериев отбора кандидатов на судебские должности. Росту независимости судов способствует и дальнейшее развитие принципа транспарентности (прозрачности, гласности) правосудия. В настоящее время уже сделаны довольно важные шаги в этом направлении, связанные с обеспечением широкого размещения судебных решений в сети Интернет. Заслуживает внимания предложение о необходимости дальнейшего усовершенствования системы обнародования судебных решений путем их систематизации для облегчения поиска.

Приоритет прав и свобод человека меняет направленность профессиональной деятельности юристов, что должно быть отражено на уровне юридического образования. Приоритетом в сфере подготовки юристов является формирование аналитических компетенций, позволяющих принимать решения в сложных случаях юридической практики, включая детальный анализ фактических обстоятельств, поиск и интерпретацию относящихся к делу положений законодательства, международного права, а также ранее вынесенных решений по аналогичным делам.

В **заключении** излагаются основные выводы по итогам проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных

ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Волчанская А. Н. Роль институтов гражданского общества в защите прав человека // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград: ВА МВД России, 2011. № 2. С. 22–26 (0,48 п.л.).

2. Волчанская А. Н. Государственные гарантии защиты прав человека // Юрист-Правовед. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2012. № 2. С. 119–122 (0,38 п.л.).

3. Волчанская А. Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Волгоград: ВолГУ, 2012. № 1 (16). С. 195–200 (0,49 п.л.).

Публикации в других изданиях

4. Волчанская А. Н. Проблемы защищенности прав человека в России на современном этапе // Право как ценность и средство государственного

управления обществом: сборник научных трудов. Волгоград: ВА МВД России, 2009. Выпуск 6. С. 132–136 (0,19 п.л.).

5. *Волчанская А. Н.* Ценность государственных гарантий защиты прав и свобод человека в современной России // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сборник научных трудов. Волгоград: ВА МВД России, 2010. Выпуск 7. С. 23–29 (0,35 п.л.).

6. *Волчанская А. Н.* Защита прав человека как межотраслевой институт права // Актуальные проблемы юридических и общественных наук в Республике Казахстан: материалы международной научно-практической конференции. Караганда: Карагандинская Академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2011. Выпуск 11. С. 3–4 (0,09 п.л.).

7. *Волчанская А. Н.* Место и роль института защиты прав человека в современной России // Права человека: материалы XV межвузовской конференции студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области. Волгоград: ВА МВД России, 2011. Выпуск 10. С. 7–11 (0,26 п.л.).

8. *Волчанская А. Н.* Правовые основы государственной политики в области защиты прав человека // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сборник научных трудов. Волгоград: ВА МВД России, 2011. Выпуск 8. С. 14–19 (0,29 п.л.).

9. *Волчанская А. Н.* Правоприменение как форма реализации государственной политики в области защиты прав // Общесоциальные проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: материалы I Международной научно-практической конференции. Волжский: ВИЭПП, 2011. С. 44–48 (0,34 п.л.).

10. *Мингес И. А., Волчанская А. Н.* Полиция и общество: создание новых партнерских взаимоотношений, оценка деятельности полиции обществом // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2012. С. 84–86 (0,34 п.л.; авторство не разделено).

11. *Рудковский В. А., Волчанская А. Н.* Организационные гарантии реализации и защиты прав и свобод личности: природа и назначение // Повышение конкурентоспособности экономических субъектов: перспективы, идеи, технологии: материалы международной научно-практической конференции. Волгоград: ВолГМУ, 2013. С. 212–216 (0,21 п.л.; авторство не разделено).

12. *Волчанская А. Н.* Государственные гарантии и основные направления защиты прав человека в России // Право как ценность и средство государственного управления обществом: сборник научных трудов. Волгоград: ВА МВД России, 2012. Выпуск 9. С. 132–137 (0,33 п.л.).